

И ВЕЧНО БОЙ

В ЖИЗНИ И СУДЬБЕ ГЕРМАНА БОКУНА ТЕСНО ПЕРЕПЛелись НИТИ СПОРТСМЕНА, ТРЕНЕРА И ЧИНОВНИКА — ТАК ТЕСНО, ЧТО НЕ РАСПУТАЕШЬ.

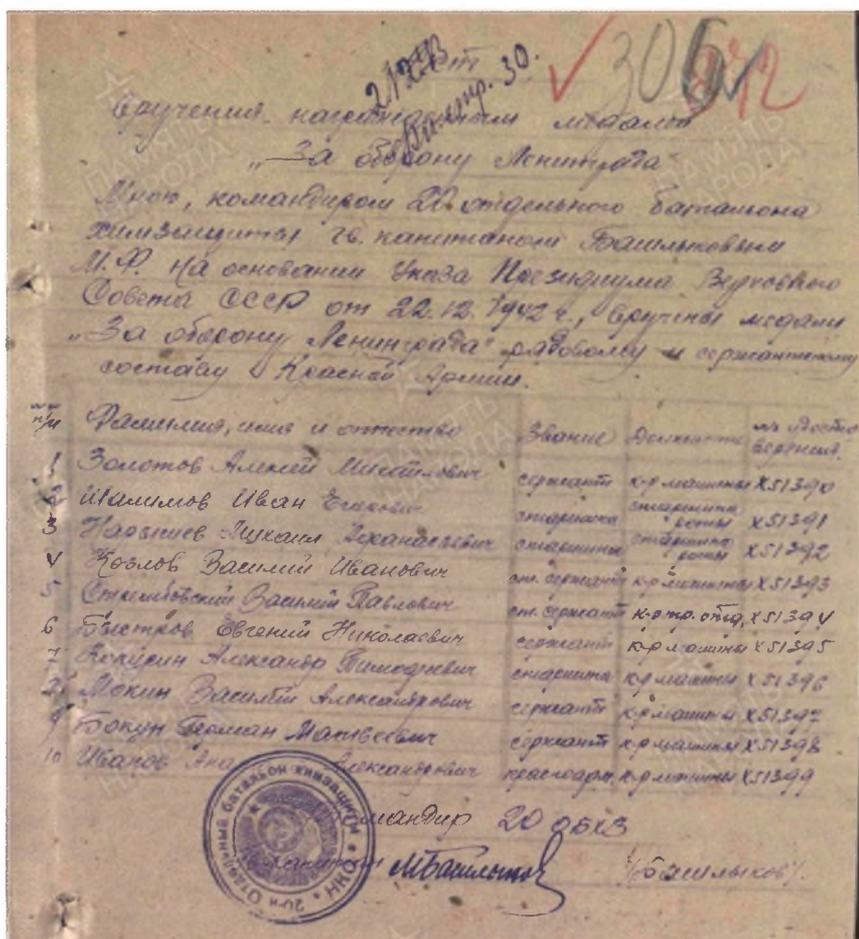
ГЕРМАН БОКУН РОДИЛСЯ 27 АВГУСТА 1922 ГОДА В ДЕРЕВНЕ ЯСЕНЬ УЗДЕНСКОГО РАЙОНА. УЧАСТНИК ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. ФЕХТОВАЛЬЩИК, ЧЕМПИОН СССР, УЧАСТНИК ОЛИМПИАДЫ—1952. ЗАСЛУЖЕННЫЙ ТРЕНЕР БССР И СССР. ТРЕНЕР СБОРНОЙ СССР ПО ФЕХТОВАНИЮ НА ОЛИМПИЙСКИХ ИГРАХ 1956, 1964, 1968, 1972, 1976 ГОДОВ. В 1964—1977 ГОДАХ — ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РЕСПУБЛИКАНСКОГО СПОРТКОМИТЕТА. УМЕР 8 МАРТА 1978—ГО.

ВОЕННЫЙ УЗЕЛОК

Впрочем, начинать рассказ о Германе Матвеевиче нужно с его армейской страницы. В Красную армию он был призван еще до войны, в октябре 1940-го. Ворошиловский райвоенкомат Минска отправил 18-летнего новобранца в зенитный артиллерийский полк. Там и встретил Герман Бокун Великую Отечественную. 115-й зенитный артиллерийский полк постоянно базировался в Ленинграде и первый вражеский налет отражал уже 23 июня 1941 года. Тяжелые бои, особенно когда город оказался в блокаде, шли на протяжении двух последующих лет. Враг не оставлял попыток захватить Ленинград. Бесперывные атаки, артиллерийские обстрелы, массированные авианалеты. Зенит-

чикам постоянно приходилось вступать в бой. За время войны полк сбил 52 вражеских самолета, да еще было уничтожено немало наземных целей. Кстати, однополчанином Бокуна, который командовал одним из зенитных расчетов, был Юрий Никулин. Он также в звании сержанта служил тогда в 6-й батарее полка. Трудно сказать, знакомы ли они были тогда, но точно известно, что после войны встречались в Минске и Герман Матвеевич помогал известнейшему артисту, когда сын Никулина угодил в одну неприятную историю.

Первой боевой наградой, которой Бокун очень гордился, была медаль «За оборону Ленинграда». Правда, получил он ее в декабре 1943-го, когда воевал уже в 20-й отдельной бригаде химзащиты в должности командира машины. К счастью, не пришлось военным химикам бороться с применением отравляющих веществ, но и безопасной эту службу никак не назовешь: и под артобстрелами, и под бомбежками нередко приходилось находиться. Позднее в автобиографии Герман Матвеевич писал: «В армии я все время находился в действующих частях. С 22 июля 1941 по 1943 год защищал Ленинград, а потом по 1945 год участвовал в

боевых действиях на Третьем Украинском фронте». Освобождал Украину, Болгарию. Победу встретил в Румынии. Но демобилизован был не сразу, отслужил еще почти год, пока в апреле 1946-го не получил, наконец, возможность вернуться к мирной жизни.

хотя до того отдавал предпочтение легкой атлетике: прыжкам в высоту и с шестом, бегу с барьерами, многоборьям. Константин Булочко в числе первых фехтовальщиков страны стал мастером спорта, организовал первую в

СССР детскую школу фехтования. В общем, известнейшая в Советском Союзе личность, которой тем не менее после войны не нашлось места в Институте Лесгафта (точнее, его — довоенное — оказалось занято). И он уехал в Минск. Здесь стал заместителем директора по учебно-научной работе и заведующим кафедрой фехтования, доцентом Белорусского института физической культуры. В 1945-м Булочко было 37 лет, но он фехтовал, участвовал в чемпионатах СССР и, естественно, тренировал. Строгий, требовательный, умевший объяснить, научить, заставить, голоса не повышал, любил пошутить, ко всем студентам обращался на вы и здоровался с ними за руку, а потом гонял их на занятиях до седьмого пота. Рассказывал, как в годы войны умирал взбунтовавшийся штрафной батальон. Когда по приезду туда на него начал «наезжать» амбал из зеков, не вдаваясь в дискуссию, Булочко, выглядевший вдвое меньше этого бугра, уложил того с одного удара. После чего беспорядки сразу сошли на нет.

Константин Трофимович увлек фехтованием своих подопечных — те явно начали прогрессировать. Кроме того, пригласил в Минск и других специалистов. В частности, выпускницу Московского института физкультуры (знаменитого ГЦОЛИФК) Ларису Болдыреву — еще одну знаковую для белорусского спорта личность, ставшую спутницей жизни Германа Бокуна. И именно к фехтовальщикам первым из белорусских спортсменов послевоенного времени пришли успехи на всесоюзной арене. В 1946-м чемпионкой СССР стала Вера Булочко (жена Константина Трофимовича), а в следующем году команда фехтовальщиц в составе Болдыревой, Булочко и Ефимовой завоевала звание лучшей в стране.

ПРИМЕР НАСТАВНИКА

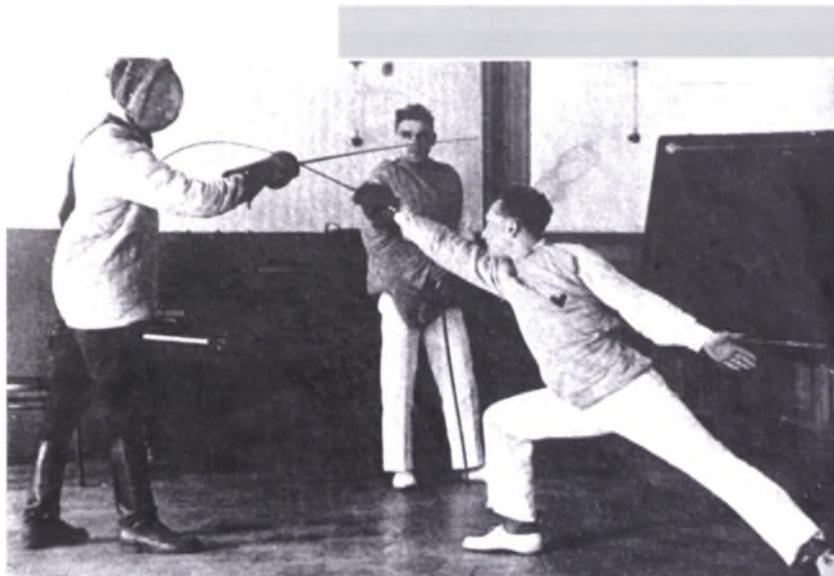
И направился старший сержант запаса Герман Бокун в Минский институт физкультуры, где судьбоносной для него и всего белорусского спорта стала встреча с Константином Булочко. Константин Трофимович — один из основоположников советский фехтовальной школы, блестящий теоретик и практик фехтования. Пятикратный чемпион СССР, тренер, педагог, автор более десятка книг по фехтованию и рукопашному бою, ученый, профессор. Вообще-то он наш земляк, родился в Гродно. Но фехтованием увлекся, когда стал студентом Ленинградского института физкультуры имени Лесгафта,

Константин Булочко

Константин Булочко

УРОК ХЕЛЬСИНКИ

Впрочем, мы все же о Бокуне. Герман Матвеевич, несомненно, оказался под влиянием Константина Трофимовича и с увлечением занимался постижением науки фехтования. А параллельно, как его учитель, еще будучи студентом, сам начал тренировать. Вместе с Ларисой Петровной они искали таланты по минским школам ФЗО и ремесленным училищам. Показывая молодежи, что такое фехтование, она делала выпады рапирой, а будущий муж в защитном жилете подставлял грудь под укол. И представьте себе: уже через 2 года юношеская сборная, подготовленная Германом Бокунем, впервые участвует в первенстве СССР и занимает 4-е место. Затем (после возвращения Булочко в Ленинград) Герман Матвеевич взял на себя обязательство подбирать и готовить на первенство Союза мужскую фехтовальную команду БССР, Лариса Петровна — женскую.

Вначале приходилось тяжеловато, но вскоре втянулись, пришли успехи. Но и как спортсмен Бокун прогрессировал. В 1949-м получил звание мастера спорта, в 1953-м завоевал серебро чемпионата Союза, в 1954-м стал чемпионом. Но, конечно, вершина его выступлений на фехтовальной дорожке — участие в Олимпиаде 1952 года.

Да, успеха там ни рапирист Герман Бокун, ни другой наш земляк, шпажист Юрий Дексбах, как и вся советская фехтовальная команда, не добились. Герман Матвеевич удачно прошел 1-й квалификационный раунд, одержав 4 победы в 6 поединках и заняв 2-е место в своей группе. Но на следующем этапе соревнований белорус с 2 победами только 5-й среди 7 участников своего группового турнира, так что в полуфинал не пробился. Итоговое 27-е место вряд ли самого спортсмена устроило, но зато он многое на этой Олимпиаде увидел и понял. Не зря Бокун тогда пообещал, что придет время и белорусские мушкетеры станут лучшими на планете. И действительно, в 1960—1970-х его ученики прославили минскую фехтовальную школу на весь мир.

Татьяна Самусенко

Первым большим тренерским успехом Бокуна стала победа белорусской команды шпажистов в 1956 году на 1-й Спартакиаде народов СССР в Москве. А вся фехтовальная сборная БССР заняла тогда 4-е место. Как результат — двое белорусских спортсменов, Арнольд Чернушевич и Александр Овсянкин, защищали честь СССР на XVI Олимпийских играх, а Герман Матвеевич выезжал в Мельбурн в роли старшего тренера команды шпажистов. В 1957 году Бокуну присвоено звание заслуженного тренера СССР, тогда же он возглавил кафедру фехтования и бокса в институте физкультуры. Вот так, тренировал и преподавал. И везде успевал. В 1958-м его ученик Арнольд Чернушевич первым из белорусов покорил пьедестал чемпионата мира — завоевал бронзу в фехтовании на шпагах в личном первенстве. Через 2 года, на Олимпиаде в Риме, он же бронзовый

ГЕРМАН МАТВЕЕВИЧ ТРЕНИРОВАЛ В ТАНДЕМЕ С СУПРУГОЙ **ЛАРИСОЙ ПЕТРОВНОЙ**. ЭТО ПРИНЕСЛО ВЕЛИКОЛЕПНЫЕ ПЛОДЫ. ЧЕМПИОНЫ И ПРИЗЕРЫ ОЛИМПИЙСКИХ ИГР, ЧЕМПИОНАТОВ МИРА ТАТЬЯНА САМУСЕНКО, ЕЛЕНА БЕЛОВА, ЮРИЙ СМОЛЯКОВ, АЛЕКСЕЙ И ДИАНА НИКАНЧИКОВЫ, АРНОЛЬД ЧЕРНУШЕВИЧ, АЛЕКСАНДР ПАВЛОВСКИЙ, ИРИНА УШАКОВА, ОЛЬГА ПАВЛЕНКО — ИХ УЧЕНИКИ.

Лариса Бокун

призер в составе советской команды шпажистов. А Татьяна Самусенко там же стала олимпийской чемпионкой в командных соревнованиях.

Отметим: Герман Матвеевич тренировал в тандеме с супругой Ларисой Петровной. И это принесло великолепные плоды. Чемпионы и призеры Олимпийских игр, чемпионатов мира Татьяна Самусенко, Елена Белова, Юрий Смоляков, Алексей и Диана Никанчиковы, Арнольд Чернушевич, Александр Павловский, Ирина Ушакова, Ольга Павленко — их ученики.

— Герман Матвеевич — человек с большой буквы, прекрасный психолог и гениальный тренер-методист, — не скрывает восхищения четырехкратная олимпийская чемпионка Елена Белова. — С одной стороны, во время работы он становился жестким автократом, не терпел возражений. С другой — был мягким, либеральным, щедро и ко времени употреблял уменьшительно-

ласкательную форму. Говорил «умничка», «кисочка», «ласточка». Бокун умел и наказывать, и критиковать, и прощать.

— Фанат фехтования, который в день мог проводить по 10 занятий, и большой человек — так характеризует своего тренера серебряный призер Олимпиады в Мехико Юрий Смоляков. В свое время именно Герман Матвеевич ему, студенту Института физкультуры, занимавшемуся на отделении легкой атлетики, предложил сменить специализацию.

— «Хочешь стать чемпионом страны? Давай к нам». У меня глаза на лоб — конечно, хочу, — вспоминает Юрий Тимофеевич.

А потом, когда красивая спортивная карьера Смолякова подошла к завершению, вновь Бокун определил его дальнейшее будущее. «Чемпионов у

Елена Белова

**АЛЕКСАНДР РОМАНЬКОВ,
ОЛИМПИЙСКИЙ ЧЕМПИОН:
«ГЕРМАН БОКУН — БОГ,
СОЗДАВШИЙ ВМЕСТЕ
С ЛАРИСОЙ ПЕТРОВНОЙ
БЕЛОРУССКОЕ ФЕХТОВАНИЕ»**

нас много, а ученых — мало. Иди учись и становись завкафедрой фехтования и бокса в Институте физкультуры», — напутствовал ученика тренер. Но и Юрий Тимофеевич был парень не промах.

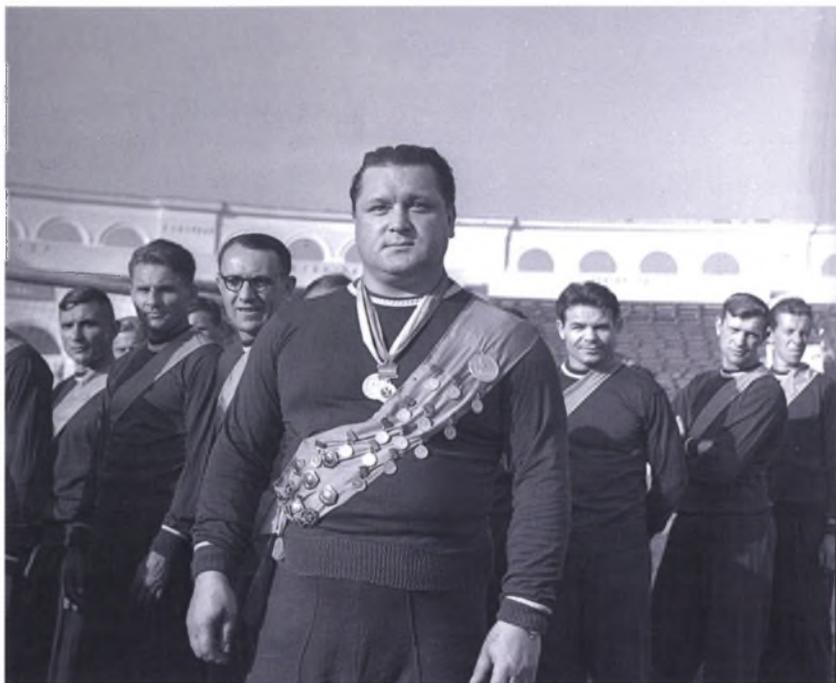
— Во время карьеры конспектировал все тренировки: упражнения, реакция организма на нагрузки и так далее. По этим конспектам защитил кандидатскую диссертацию, несколько лет возглавлял кафедру, — признается Смоляков, у которого преподавательский стаж около четырех десятков лет.

Легендарной стала история про победу Виктора Сидяка на Олимпиаде в Мюнхене. Тогда после прекрасно проведенных предварительных боев у него не заладилось в финале. Расстроенный, понурился, Виктор побрел к Герману Матвеевичу. И Бокун, мгновенно оценивший ситуацию, привел спортсмена в чувство — уложил на пол ударом в челюсть. Когда взбешенный Виктор вскочил на ноги, Герман Матвеевич тут же его укротил, мол, вот такой, Витя, ты мне и нужен. В итоге Сидяк выиграл оставшиеся 4 боя и первым из советских саблистов завоевал олимпийское золото в личном зачете.

Александр Романькову для победы в решающем поединке на чемпионате мира в Гренобле в 1974-м хватило одного лишь монолога Бокуна перед выходом на дорожку: «Ты откуда приехал? А помнишь, сколько людей погибло во время войны?» Грозный и более опытный итальянец Карло Монтано был повержен дебютантом соревнований.

БОРОТЬСЯ ЗА КАЖДОГО БЕЛОРУСА!

Впрочем, мы забежали несколько вперед. Ибо до того, в 1964 году, Бокуна назначили заместителем председателя Спорткомитета БССР. По нынешним меркам — заместителем министра. И на этом, уже управленческом, посту Герман Матвеевич замечательно поработал во славу не только любимого фехтования, но и всего белорусского спорта. Эти его 13 лет на данной должности впоследствии назвали эпохой Бокуна. В компетенции Германа

Герман Бокун, Евгений Новиков, Алексей Куценко

Матвеевича оказался спорт высших достижений, так что все тогдашние успехи белорусских спортсменов на Олимпиадах (только золотых медалей 22!), чемпионатах мира и Европы связаны с его именем. Собственно, бурное развитие в республике многих видов началось именно с Бокуна: прыжки в воду, парусный и воднолыжный спорт, фехтование. Привлек специалистов со всей страны, создал базу. Титаническая работа!

Нынешним руководителям спортивной отрасли можно только посочувствовать: всех, кто заступает на этот нелегкий и, в общем-то, неблагодарный пост, сравнивают с Бокуном. А значит, оценивают по самой высокой шкале и профессиональные, и личные качества. Это неудивительно, ведь Герман Матвеевич ответственно и принципиально относился ко всем: и к начальникам, и к подчиненным, и к себе. Работоспособность невероятная, поблажек не делал. Глыба, легенда! Четыре десятка лет прошло, как его

нет с нами, а до сих пор живо: «Бокун бы этого не допустил», «Бокун бы тут сразу навел порядок», «А Герман Матвеевич о спортсменах всегда помнил и заботился». Он смог на уровне первых лиц БССР добиться понимания того, что спорт — это не только футбол. Его шутовское заявление «Кто к нам с мячом придет, тот от меча и погибнет» стало крылатым, по сию пору его с удовольствием вспоминают фехтовальщики, гребцы, гимнасты, стрелки... Герман Матвеевич был крут, решителен, не боялся самостоятельно принимать решения, даже если в интересах дела приходилось идти на конфликт с союзным спортивным руководством. В 1969 году Бокун пригласил, можно сказать, переманил из Украины в Минск известного в СССР тренера саблистов Александра Феля. Александр Леонидович приехал не один, а с подопечными: уже олимпийским чемпионом Виктором

Алексей Никанчиков, Юрий Смоляков, Герман Бокун

Сидяком и перспективными Сергеем Приходько, Виктором Савинским, Василием Ардерихиным. Скандал вспыхнул грандиозный, на весь Союз! Бокуну объявили строгий выговор, но фехтовальщики в Белоруссии остались и принесли республике немало славных побед. Кстати, по приглашению Бокуна переехали в Минск стрелки Александр Газов и Александр Кедяров, фехтовальщик Алексей Никанчиков, выдающиеся легкоатлетические тренеры из Ленинграда Павел Гойхман, Елизавета Сосина и их воспитанник прыгун в высоту Александр Григорьев. Именно в Белоруссии эти спортсмены раскрыли свой талант в полную силу, в том числе благодаря Герману Матвеевичу, который побеспокоился об их бытовых проблемах и условиях для тренировок. Такое же отношение со стороны Бокуна было и к доморощенным атлетам. Только один пример. Семье фехтовальщика Арнольда Чернушевича выделили квартиру в столице на проспекте Пушкина — в те времена этот район только начинал застраиваться. Бокун приехал, посмотрел жилье и, убедившись, что Арнольду будет далеко добираться до спортзала, тут же все переиграл. В итоге Чернушевичу дали квартиру на улице Пулихова, в самом престижном тогда месте города. Вот в этом весь Бокун.

За представителей республики в составе сборных СССР Герман Матвеевич готов был сражаться всегда. Сергей Макаренко, возглавлявший в 1970–1980-х команду БССР по гребле, вспоминал, как получил от Бокуна жестокий нагоняй за то, что из-за интриг со стороны конкурентов лишились путевки на Олимпиаду-1976 чемпионы мира в байдарке-двойке Николай Астапович и Виктор Воробьев. «Ты что, ничего сделать не мог? Бороться надо за каждого белоруса!» — выговаривал Сергею Лаврентьевичу Герман Матвеевич. Сам Бокун следовал этому правилу всегда. Он отстаивал как родных ему фехтовальщиков, так и представителей других видов спорта. А конкуренция в те годы была огромной. Ходила даже шутка: пробиться в состав сборной СССР — то же самое, что стать солистом Большого театра. Да и не секрет, что процветали протекционизм, лоббирование. Свою роль играли регион, спортивное сообщество, взаимоотношения с тренерами национальной команды, звонки из партийных органов. Так, если бы не авторитет

РАБОЧИЙ ДЕНЬ БОКУНА НАЧИНАЛСЯ В 7:00 ТРЕНИРОВКОЙ С ФЕХТОВАЛЬЩИКАМИ, ПОСЛЕ ЧЕГО К 9:00 ОН БЫЛ В СПОРТКОМИТЕТЕ В СВОЕМ КАБИНЕТЕ. ВЕЧЕРОМ — ЕЩЕ ОДНО ТРЕНИРОВОЧНОЕ ЗАНЯТИЕ С ПОДОПЕЧНЫМИ. ДОМОЙ ПРИХОДИЛ ТОЛЬКО К НОЧИ

Бокуна, разве было бы в сборной СССР по фехтованию столько белорусов? Вспоминает олимпийский чемпион по гребле на каноэ Сергей Макаренко: — Бокун, поверьте мне, был нашим лучшим специалистом в спорте. Прежде всего Герман Матвеевич сам человек спортивный, из фехтования. При нем этот вид спорта достиг небывалой высоты, белорусские фехтовальщики составляли половину сборной СССР — лучшей в мире. Хотя, конечно, Бокун отлично разбирался и в других дисциплинах. Я только позднее узнал: к каждому совещанию он тщательно готовился, а все свои беседы конспектировал, не полагаясь на память, чтобы в нужный момент использовать эти записи. Разговариваешь с ним и удивляешься, насколько человек в курсе дела. Да, мог наорать, за словом в карман не лез. Но исключительно по делу, если считал, что кто-то неправ. На него не обижались, авторитет Германа Матвеевича был непререкаем.

Трудоголик Бокун успевал не только руководить, но и тренировать. Его рабочий день начинался в 7:00 тренировкой с фехтовальщиками, после чего к 9:00 он был в Спорткомитете, который тогда располагался на улице Свердлова, в своем кабинете на 1-м этаже. Как вспоминала Лариса Петровна, Герман Матвеевич полностью был погружен в работу. Домой

приходил только к ночи, ел — и сразу спать. Будучи талантливейшим организатором, умел работать с людьми: подбирал специалистов, создавал им условия для работы, требовал, контролировал. И еще сам тренировал. Все у него получалось продуманно, четко и акцентированно, как укол клинком. Настоящий мушкетер! Бокун не боялся трудностей и всегда бросался в бой с открытым забралом. Увы, когда его не стало, быстро сошли на нет успехи белорусских фехтовальщиков. Вот вам и роль личности в истории.

Юрий Смоляков, Герман Бокун